

Рассказ. Мелодрама

2020.Иначе

Ольга
Дерябина

16+

Ольга Сергеевна Дерябина

2020. Иначе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63667062

SelfPub; 2021

Аннотация

Представьте, как мог бы сложиться 2020 год по-другому. Что, если в нём тоже был бы вирус, но компьютерный? Но для героев, среди которых врачи, студенты, заядлый бабник и одинокий вдовец – он станет самым счастливым.

Ольга Дерябина

2020. Иначе

– Всё у нас будет ха-ра-шо! – Андрей Зеленин со звоном ударил свой фужер с шампанским о фужер своей невесты Лады и с последним боем курантов впился в её губы.

Но даже несмотря на шампанское и пылкий натиск почувствовал, как её губы нервно дрогнули. Он отстранился и посмотрел в её глаза.

– Ладушка, милая, просыпайся! Новый год! 2020-й, встречай! Йоххо!

– Високосный же, – Лада продолжала хмуриться.

– И что? Сколько их уже было? Пакостей и в остальные хватает. А в тебе говорит недостаток шампанского и моя будущая тёща, в которой суеверия больше, чем крови. Это я как врач говорю. Примет твоя мать в себе собрала столько, что уже на шар походит.

Лада молчала, убрав рыжий локон в заколку. Даже про тёщу возражать не стала. Та, конечно, была необычной и по комплектации, и по знаниям, что можно не одну энциклопедию написать про народные мудрости. Где-то там, в параллельном изменении, по телевизору шёл «Голубой огонёк».

– Мы поженимся в самую красивую дату, какую можно представить – 02.02.2020. Отзеркалим по полной. А потом отпуск – две недели в Китае! Что может пойти не так? Или

ты просто не любишь Новый год?

Они познакомились на прошлое Рождество, на горках. Её внимание привлёк симпатичный молодой человек с широкими плечами и мелкими кудрями, выглядывающими из-под шапки, его – озорной смех маленькой худенькой девушки и красивые глаза с зелёным оттенком. Выяснилось, что оба врачи: он хирург, а она – педиатр. И нынче были их первые совместные куранты.

Лада пожалала плечами.

– Слушай, ты как мой дядька. Тот тоже ненавидит Новый год. А когда спросишь – за что? – тоже лишь пожимает плечами.

У дядьки Андрея – Ивана Митрофановича Горбунова – были вполне естественные причины не любить Новый год. Этот день и ночь каждый год становились пыткой. Он запирался дома, закрывал шторы, понимая, что не сможет спастись от знакомых всей России фраз из «Иронии судьбы», звуков «Новогодних огоньков» и бесконечных фейерверков за окном.

Ему не хотелось отвечать на дурацкий вопрос: почему он ненавидит чёртов Новый год? Просто пожимал плечами. Так было проще. Так не нужно было вспоминать то, что с трудом удалось пережить.

Двадцать лет назад его жене сообщили о раке. Как раз 31

декабря. Врачам тоже хотелось закончить год, завершив все дела, в данном случае сообщив результаты своим пациентам.

Праздничное веселье в тот год сменила потерянность и безысходность. Обнаружили слишком поздно. Четвертая стадия. Следующий год Иван Митрофанович встречал вдовцом. От петли спасли только дети: не мог он их оставить на произвол судьбы. Лёньке тогда было 15 лет, Ленке – 10.

Через десяток лет 31 декабря в аварию попал сын: в новогодней суматохе не сумел избежать столкновения с пьяным придурком. Остался жив, хвала Святым. Но следующий год восстанавливался после травм. Молодая жена не выдержала бесконечных больниц и подала на развод.

Ещё через пять лет дочь впервые решила позволить себе крепкий алкоголь и не смогла остановиться. Она была спортсменкой-гимнасткой, гордостью региона, примером для девочек, которых планировала тренировать. Судьба распорядилась иначе. Вместо достойного продолжения карьеры – сначала веселье, потом странные компании, воровство, побеги, капельницы. И бесконечная депрессия. Неправда, что тяжело только с наркоманами. С алкоголиками не легче.

Конечно, это всё совпадения: жене могли сообщить результаты до или после 31 декабря, сын попасть в аварию в любой другой праздник, а дочь приложиться к алкоголю в тот же 8 марта. Но для Ивана Митрофановича навсегда виновным остался именно Новый год.

Он давно не ждал новогодних чудес (хватит, сполна полу-

чил!) и от наступающего года в целом. Счастье в Новом году? Какая глупость. Для него любой год давно был одинаковым: чуть лучше, чуть хуже. В последнее время только хуже. Начальство рехнулось со своими оптимизациями. В итоге зарплаты становилось меньше, а работы, как правило, больше. Не хочешь – проваливай, никто держать не станет.

Проваливать в своём возрасте он не решался: опять же держали дети. Ленка стала редко срываться, однако из-за дурной привычки на нормальную работу её не брали или быстро прощались. До следующего места работы она могла сидеть дома неделями. И это время было важно не дать заполнить его по-своему. Сейчас её удалось пристроить гардеробщицей в спортклуб. Как сотруднице позволили заниматься до и после тренировок посетителей. Но за неспортивное поведение пригрозили увольнением – сразу, без предупреждений.

Сын переехал на море, чтобы меньше ощущать последствия аварии. В родном регионе погоду частенько лихорадило, что оборачивалось ноющей болью по всему телу. Намучившись от метеочувствительности, он собрал вещи и умотал на юг. Вроде как и женщину повстречал, неплохую, вместе магазинчик открыли. И всё хорошо, только заработки от турпотока были нестабильными. Тоже надо помогать.

В свои 58 лет Иван Митрофанович уже ощущал себя глубоким стариком. Так что каждый Новый год для него был и отсчётом: прошло ещё 12 месяцев, 365 дней, каждый из

которых был наполнен переживаниями и страхом – если для него всё наконец-то закончится, то что будет с детьми? Они хоть и взрослые, а до сих пор нуждаются в поддержке и при-смотре. Так что ему оставалось крутить свою баранку.

2020 год – по всем каналам предупреждают – будет высо-косным, нехорошим. Хотя что его может ещё шокировать? Представить невозможно.

Наде Авдеенко снова снились кошмары. В 2020 году она заканчивала школу. Красивая дата в будущем аттестате, но ей пока было совсем не до красоты.

Выпускной класс, переживания, наставления и нотации со всех сторон относительно будущего, тренировки по ЕГЭ, подготовка к выпуску – это походило на снежный ком, внут-ри которого крутился выпускник или выпускница. И слабо верилось, что это когда-нибудь закончится.

Да, конечно, закончится. ЕГЭ ведь точно не отменят, гра-фик экзаменов уже готов. Следовательно, каждый определил для себя дедлайн. Дата выпускного выбрана, договорённости с рестораном и ведущим есть. И это тоже дедлайн – уже от-носительно внешнего вида.

Надя была достаточно высокой, её рост 170 сантиметров. От модельной внешности её отделяла склонность к полно-те. Излишки съеденного превращали фигуру в подобие ги-гантской груши, а лицо становилось похожим поднявшееся дрожжевое тесто. Она и так приобрела дурную привычку за-

едать стресс всем, что не прибито, а впереди обильные новогодние праздники.

От усталости, нервов, бессонницы длинные светлые волосы (натуральный блонд) тускнели и начинали сечься, а кожа на лице покрывалась жирным блеском и мелкой сыпью.

Как научиться всё держать под контролем – учёбу, фигуру, собственный отдых (без внутреннего упрека, что время потрачено не на подготовку к экзаменам) – она не знала. И втайне надеялась, что 2020 год внесёт коррективы. Вот возмут и сместят график у ЕГЭ. Или вообще отменят. А выпускные запретят.

После очередного ночного кошмара на ум приходила эта спасительная мысль. Но Надя точно знала, что подобного никогда не случится. Остаётся надеяться на себя и новогоднее чудо. А под куранты не забыть загадать все желания.

Катя проснулась от скрипа ламината в прихожей. Сон у неё был чуткий, особенно, когда её мужа где-то носило. Им обоим было по 30 лет, в последние пять лет они были в законном браке, что не останавливало благоверного от шашней на стороне. О любвеобильности Вити Скворцова знали, казалось, все. И она в том числе. Катя приводила его в тонус сценами и угрозами уйти, но сама не уходила: странная штука эта любовь, и коварная.

С ним, как говорится, было непросто, зато весело. Витя Скворцов – личность творческая, со студенческих лет он ра-

ботал на телевидении и не мыслил себя в другой сфере. Он привык быть в центре внимания (чем, конечно, пользовался), и свою жизнь превращая в праздник, и её тоже. А теперь – и Катину.

Ну кому ещё сбрендит ранним утром понедельника пускать салюты для настроения? Или заваливать цветами, потому что давно не дарил – аж целую неделю. Или срывать в короткие путешествия по горящим путёвкам. Просто так поехать в шикарный ресторан или на концерт приезжей звёзды.

Как бухгалтер Катя понимала, как это расточительно и не практично, но отказаться не могла. У подруг, коллег, знакомых было всё планово, взвешенно, практично. И безумно скучно. Катя даже подозревала, что ей завидуют. Ведь это у них всё по плану: работа, дом, семья. А у неё любой вечер мог закончиться неожиданным образом.

Но, конечно, далеко не каждый день походил на праздник, это вторая сторона её семейной жизни с весельчаком и бабником. Сколько раз она засыпала одна, пока муж был с друзьями или – что чаще – «горел» на работе. Где он на самом деле горел? Может и на работе. На официальных корпоративах, когда все собирались со своими половинками по паспортам, видела взгляды теледевиц – раздевающих её мужа и оценивающих её саму: кого такой самец выбрал в жёны.

Накануне Витя собрался с коллегами в баню. Может, парилка и начиналась мужской компанией, но в том, что закончилась как обычно, – Катя не сомневалась.

Снова скрип пола и крадущиеся в зал шаги. В зал – чтобы шумом и запахом не разбудить жену, и в любой момент можно сказать, что пришёл давно, да заснул у телека. Ловко придумано, хотя от Витьки и не того можно было ждать.

Из коридора снова послышалась возня, закончившаяся бряканье: наверняка штаны упали пряжкой вниз. Катя посмотрела на электронные часы: вот же ж дери его, – пятый час утра! 31 декабря. Меньше суток до Нового года.

Она засунула голову под подушку, прорывав под ней, несколько раз ударив кулаком по пружинистому матрасу. Через подушку услышала, как едва скрипнула дверь в спальню. Когда вынырнула обратно, муж стоял рядом. Пьяный, в неправильно застёгнутой рубашке, наполовину заправленной в трусы.

– Котёнок, ты чего? Страшный сон? Девочка моя, – он потянулся к жене.

– Страшный сон? – Катя села, схватила подушку за угол и треснула ею по мужу, чуть не сбив его с ног.

– Эй, ты чего дерёшься? Что я сделал?

– Сам знаешь – что! – ответила жена. – Я запах твоих шалашовок на километр чую.

Витя на всякий случай сделал шаг назад – чтобы не благоухать и быть вне зоны доступа подушки, – оттянул рубашку, сунул нос под неё и вдохнул. Но скорее всего учуял только запах вискаря.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.